

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.76.84.033

Криминологическая характеристика виктимного поведения

Бесчастнова Ольга Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент,
Заведующая кафедрой уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева. 20-а;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Челябова Залина Магомедзагировна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева. 20-а;
e-mail: zalina.chelyabova@yandex.ru

Великанова Людмила Петровна

Доктор медицинских наук, профессор,
Заслуженный врач Российской Федерации,
Заведующая кафедрой наркологии и психотерапии,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: rufam@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В представленном материале рассматривается криминологическая характеристика виктимного поведения, в том числе в условиях пенитенциарного учреждения. Авторами анализируется специфика виктимности осужденных, факторы, детерминирующие их уязвимость, а также механизмы виктимизации в среде исправительных учреждений. Особое внимание уделяется классификации видов виктимного поведения, его связи с деформацией личности и межличностными конфликтами. Противодействие преступности в целом, обуславливает необходимость исследования особенностей виктимного

поведения, а также выявлению закономерностей его проявления. Подобное исследование актуализирует совокупный психологический и криминологические аспекты зрения, так как виктимность, с одной стороны, представляет собой совокупность психологических свойств и качеств индивида, с другой, – демонстрацией девиации. На основе проведенного анализа предлагаются практические рекомендации по снижению уровня виктимности среди осужденных, совершенствованию профилактической работы и повышению эффективности исправительного воздействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Бесчастнова О.В., Челябова З.М., Великанова Л.П., Слабая Д.Н. Криминологическая характеристика виктимного поведения // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 276-286. DOI: 10.34670/AR.2026.76.84.033

Ключевые слова

Виктимизация, осужденные, виктимное поведение, девиантное поведение, индивид, уголовно-исполнительная система, преступная направленность.

Введение

Виктимное поведение как объект криминологического исследования традиционно рассматривается в контексте поведения жертвы, которое способствует или облегчает совершение преступления. Однако в условиях пенитенциарной системы данная проблематика приобретает особую значимость, поскольку замкнутость социальной среды, высокая плотность коммуникации и постоянное психологическое давление формируют уникальную динамику виктимизации. Осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, подвержены риску стать жертвами не только насильственных преступлений, но и систематических унижений, принуждения и эксплуатации со стороны других осужденных. При этом виктимное поведение может проявляться как осознанно, так и неосознанно, что требует глубокого анализа причинно-следственных связей.

Решение целей и задач, стоящих перед криминологией, обращает внимание к причинам и условиям, способствовавшим совершению преступления. Одним из условий формирования преступной направленности наука криминологии называет виктимное поведение.

Проблема виктимного поведения традиционно находится на стыке криминологии, уголовного права, юридической психологии и социологии, однако в современных условиях она приобретает особую значимость. Трансформация социальных отношений, цифровизация коммуникаций, рост числа преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, и усложнение криминогенной обстановки выводят на первый план необходимость всестороннего изучения роли жертвы в механизме совершения преступления. Без глубокого понимания того, какие именно действия (или бездействие) потерпевшего создают условия для совершения противоправного деяния, невозможно построить эффективную систему предупреждения преступности.

Во-первых, официальная статистика свидетельствует о сохраняющемся высоком уровне виктимизации населения. Многие категории преступлений (кражи, мошенничества, преступления против личности) характеризуются тем, что поведение потерпевшего – от чрезмерной доверчивости до провоцирующего или неосторожного образа действий – зачастую

выступает необходимым условием реализации преступного замысла. Соответственно, исследование типичных форм виктимного поведения позволяет выявить группы риска и выработать адресные профилактические меры.

Во-вторых, в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной сферах все отчетливее проявляется тенденция к учету поведения потерпевшего при квалификации деяний и индивидуализации ответственности. Суды нередко сталкиваются с ситуациями, в которых противоправное или аморальное поведение самого потерпевшего явилось поводом для преступления (например, аффект). В связи с этим необходим четкий научно обоснованный подход к разграничению видов виктимного поведения и определению степени его влияния на уголовно-правовую оценку содеянного, что напрямую затрагивает вопросы справедливости наказания и защиты прав личности.

В-третьих, развитие виктимологической профилактики требует системного анализа не только объективных факторов, способствующих виктимизации, но и субъективных, личностных характеристик жертвы. Формирование виктимологической компетентности граждан, особенно социально уязвимых категорий (несовершеннолетних, пожилых людей, лиц с ограниченными возможностями), становится неотъемлемым элементом государственной политики в области обеспечения безопасности и правопорядка. Научное осмысление механизмов виктимизации в условиях цифровой среды (кибервиктимизация) дополнительно актуализирует заявленную тему.

Таким образом, изучение этого понятия приобрело особую актуальность в наше время, углубляющее в детерминацию преступного поведения.

Основное содержание

Понятие «виктимное поведение» зародилось в недрах криминальной виктимологии, которая дословно переводится как «учение о жертве».

Анализ развития виктимологической теории демонстрирует, что на сегодняшний день ключевые ее понятия и категории не получили однозначной теоретико-операциональной интерпретации, что обусловило необходимость обращения к содержательному исследованию дефиниций виктимности, жертвы, виктимного поведения и иных составляющих категориального строя общей виктимологии, рассматриваемых сквозь призму их психологического наполнения [Андронникова, 2005].

Виктимность как свойство личности охватывает совокупность присущих ей физических, психических и социальных качеств.

Предрасположенность человека стать жертвой тех или иных обстоятельств тесно связана с понятием «виктимизация», которое означает процесс и результат превращения человека в тот или иной тип жертвы неблагоприятных условий социализации [Фалалеева, 2019]. Таким образом, виктимизация выступает процессом приобретения индивидом качеств виктимности, проявляя себя в различного рода социальных, психологических, моральных отклонениях.

Несмотря на то, что проблематика «жертвы» имеет глубокие исторические корни, научная рефлексия виктимного поведения начала оформляться лишь в середине XX века и с тех пор отличается значительным разнообразием концептуальных позиций. Взгляды исследователей варьируются от признания за жертвой роли пассивного объекта до рассмотрения ее в качестве активного участника криминального взаимодействия, чьи действия подлежат столь же тщательному анализу, как и поведение преступника.

Родоначальники виктимологии Ганс фон Гентиг (1948) и Бенджамин Мендельсон (1956) впервые подвергли систематическому изучению личность и поведение жертвы. Гентиг в работе «The Criminal and His Victim» [Hentig, 1948] выделил категории лиц, обладающих повышенной виктимностью (престарелые, несовершеннолетние, люди с психическими аномалиями, иммигранты и др.), и обратил внимание на то, что определенные поведенческие паттерны жертвы могут «вносить вклад» в генезис преступления. Мендельсон [Mendelsohn, 1963] пошел дальше, разработав первую типологию «виновности» жертвы – от полностью невиновной до исключительно виновной (воображаемая жертва, симуляция). Именно он ввел в научный оборот термин «виктимология».

В советской науке данное направление было развито Л.В. Франком, который рассматривал виктимное поведение как один из элементов механизма преступного поведения [Франк, 1968], и Д.В. Ривманом, предложившим классификацию потерпевших по степени их «вклада» в преступление (агрессивные, активные, инициативные, пассивные, некритичные и нейтральные) [Ривман, 1974]. Критики классического подхода указывают на опасность скатывания к «обвинению жертвы» (victim blaming), однако заслугой школы остается признание того, что преступление часто является результатом двустороннего взаимодействия.

Сторонники интеракционистской модели (Стивен Шефер, Эзат Фаттах) переносят акцент с изолированных характеристик жертвы на процесс ее взаимодействия с преступником. Согласно этой точке зрения, виктимное поведение не является статичным набором свойств: оно разворачивается во времени и пространстве и может меняться в зависимости от реакции преступника. Фаттах ввел понятие «виктимогенной ситуации», подчеркивая, что жертва и преступник совместно конструируют криминальный акт – поведение одного выступает стимулом для другого.

В рамках этого подхода виктимное поведение анализируется не как провокация в строгом смысле слова, а как элемент сложной социальной интеракции, где важную роль играют эскалация конфликта, взаимная интерпретация жестов, символов и намерений. Интеракционизм подготовил почву для современных виктимологических исследований семейного насилия, уличной преступности и конфликтов, перерастающих в насилие.

Психологическая парадигма фокусируется на устойчивых личностных характеристиках, предрасполагающих индивида к превращению в жертву. В работах В.Е. Христенко, А.В. Мудрика и других авторов виктимность трактуется как интегративное свойство личности, включающее внушаемость, эмоциональную неустойчивость, ригидность, заниженную самооценку, неспособность к прогнозированию последствий своих действий.

В рамках социологического направления виктимное поведение рассматривается не как отклонение от нормы, а как следствие повседневных социальных практик и структурных условий. Наибольшее распространение получили две концепции: теория образа жизни и Теория рутинной активности. Первая (М. Хинделанг, М. Готфредсон и Дж. Гаррофало) постулирует, что различия в уровне виктимизации между социальными группами объясняются различиями в их повседневной деятельности. Проведение досуга вне дома, частое посещение ночных заведений, контакты с незнакомцами – все это объективно повышает риск стать жертвой.

Теория рутинной активности (Л. Коэн и М. Фелсон) связывает виктимизацию с тремя элементами: мотивированным преступником, подходящей мишенью и отсутствием эффективной защиты. С этой точки зрения виктимное поведение – это такое поведение, которое делает индивида «подходящей мишенью» и одновременно снижает уровень его защищенности (например, оставленная без присмотра сумка, демонстрация богатства, доверчивость в общении с незнакомцами).

При рассмотрении понятия виктимного поведения основное значение приобретают социальные девиации – отклонения, нарушающие сложившиеся общепринятые правила поведения.

В.И. Полубинский, приходит к выводу, «...что при определении виктимности конкретного человека, речь должна идти не о всякой его повышенной способности становиться жертвой, а лишь о такой, которая непосредственно связана с какими-либо особенностями личности и поведения самого пострадавшего, или с его специфическими взаимоотношениями с причинителями вреда...» [Полубинский, 1980].

А.Л. Репецкая, определяет виктимность как «...определенный комплекс стабильных типических социальных и (или) психологических (реже физиологических) свойств личности, которые в принципе могут подвергаться коррекции вплоть до их полной нейтрализации (устранения) и которые обуславливают во взаимодействии с внешними обстоятельствами повышенную «способность» человека стать жертвой преступления» [Репецкая, 2020].

Сегодня все большее признание получают многофакторные модели, синтезирующие достижения разных школ. Виктимное поведение интерпретируется как результирующая сложного взаимодействия личностных диспозиций (психологическая виктимность), ситуативных факторов (конкретная обстановка), социальных норм и культурных сценариев. Особое место занимают исследования цифровой виктимизации, где вырабатываются новые теоретические рамки для описания поведения жертв киберпреступлений (К. Джагер, М. Яр). Кроме того, в парадигме восстановительного правосудия акцент смещается с оценки «вклада» жертвы на ее потребности и нужды, а виктимное поведение рассматривается как обстоятельство, которое не снижает обязанности государства и общества по защите потерпевшего и восстановлению его прав.

Таким образом, обзор основных понятий приводит к необходимости комплексного, системного понимания виктимности. Она представляет собой социальное, биологическое, психологическое и моральное деформационное отклонение, которое проявляется в типичных поведенческих реакциях и формирует потенциальную или реальную склонность человека становиться жертвой. Иными словами, виктимность характеризует способность отдельного лица или целой социальной группы оказаться в роли потерпевших под воздействием конкретных обстоятельств, продиктованных как внутренними, так и внешними причинами.

Вероятность превращения лица в жертву преступления повышает не только присущая ему виктимность, но и виктимное поведение.

В настоящее время существует достаточно большое количество различных теорий возникновения виктимности: биологическая теория о предрасположенности к определенному типу поведения по биологическому складу, теория генетической предрасположенности, теории «прирожденной жертвы» и т. д. Отсутствие единой универсальной теории побуждает исследователей сочетать достижения криминологической, психологической и социологической мысли, что позволяет строить более эффективные и этически выверенные программы виктимологической профилактики.

Ниже представлен систематизированный материал о проявлениях виктимного поведения. Классификация опирается на устоявшиеся в криминологии и виктимологии подходы. В виктимологической науке принято выделять следующие основные формы проявлений виктимного поведения.

Провоцирующее (активно-провокационное) поведение, которая является наиболее опасной с точки зрения криминогенного потенциала формой, при которой потерпевший своими действиями сознательно или бессознательно вызывает агрессию, гнев или иные деструктивные

реакции у будущего преступника, например, оскорбления, унижения, насмешки, в адрес причинителя вреда [Черепяхин, 2015]. Именно эта форма поведения часто учитывается судами в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания (противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления).

Неосторожное или легкомысленное поведение характеризуется недостаточной осмотрительностью, пренебрежением элементарными мерами безопасности, неспособностью адекватно оценить степень криминальной угрозы, например, нахождение в безлюдных, плохо освещенных местах в темное время суток в состоянии алкогольного опьянения, оставление личных вещей без присмотра, демонстрация дорогостоящих предметов в новой и (или) незнакомой обстановке. Неосторожное поведение является доминирующим фактором виктимизации при совершении корыстных и корыстно-насильственных преступлений (кражи, грабежи, мошенничества).

Пассивное (пассивно-зависимое) поведение выражается в неспособности оказать сопротивление преступнику или своевременно обратиться за помощью в силу личностных особенностей, физического состояния либо социального статуса, например, терпимость к систематическому насилию в семейно-бытовой сфере. Данная форма особенно характерна для латентной преступности, где жертва в силу личностной пассивности способствует сокрытию преступления.

Особая форма, при которой лицо, пытаясь пресечь правонарушение, защитить других лиц или выполнить профессиональный долг, само подвергается опасности, инициативная форма. Тут можно отметить вмешательство очевидцев в уличный конфликт с целью защиты потерпевшего. В ряде случаев такое поведение может переходить в провоцирующее либо неосторожное, если избранные лицом способы противодействия явно не соответствовали характеру угрозы.

В условиях информационного общества выделяется особая группа проявлений, связанных с деятельностью в цифровой среде, например, публикация избыточного объема личной информации в социальных сетях, облегчающая совершение краж, stalking и иных посягательств, игнорирование базовых правил кибергигиены (использование простых паролей, отсутствие двухфакторной аутентификации). Отдельным видом виктимности можно выделить подверженность цифровым формам травли (кибербуллинг) и последующее деструктивное реагирование на нее.

Объясняя связь между преступным и виктимным поведением, некоторые ученые рассматривают виктимное поведение как разновидность девиантного. При этом важно помнить, что девиантным называется поведение, не укладывающееся в принятые обществом нормы, правила, стереотипы, ожидания и установки. В качестве ориентира нормы могут выступать экспектации (ожидания) или аттитюды (образцы) поведения. Однако не любое виктимное поведение можно считать идущим вразрез с социальными нормами – наоборот, отдельные формы активности, виктимные по своей природе, но социально одобряемые и даже ожидаемые, могут быть продиктованы профессиональным долгом.

Исходя из этих соображений, нельзя всю совокупность виктимной активности рассмотреть через категории девиантного поведения, но часть его, так называемое «виновное» виктимное поведение, может рассматриваться под данным углом зрения.

В криминальной виктимологии виктимное поведение зачастую без достаточных оснований сводят к «виновному» или «отрицательному» поведению пострадавшего, уделяя главное место вопросу о «вине» жертвы в зарождении преступления, и делается это почти всегда на примере

лиц, уже ставших жертвами. Психологические же механизмы формирования такого поведения с точки зрения причин и предрасположенности к виктимизации изучают лишь немногие исследователи [Клейберг, 2001].

Криминологическая характеристика виктимного поведения в пенитенциарной системе начинается с определения понятия. Под виктимным поведением в данном контексте понимаются действия или бездействие лица, которые повышают вероятность причинения ему вреда со стороны других лиц, находящихся в тех же условиях изоляции. В исправительных учреждениях такое поведение приобретает специфические формы, обусловленные жесткой иерархией, неформальными нормами и субкультурой осужденных.

Одним из ключевых факторов виктимности является социально-психологический статус осужденного. Лица с низким статусом, например, впервые осужденные за преступления, не связанные с насилием, или лица с выраженными психическими отклонениями, чаще становятся объектами агрессии. Их виктимное поведение нередко проявляется в виде неспособности дать адекватный отпор, демонстрации страха, неуверенности или подчиняемости. Такая модель поведения провоцирует более агрессивных осужденных на совершение противоправных действий. Криминологи отмечают, что виктимное поведение в УИС часто носит латентный характер, поскольку потерпевшие опасаются мести или осуждения со стороны других осужденных, что затрудняет выявление реального масштаба проблемы [Зацепин, 2025].

Следующим важным аспектом является классификация виктимного поведения. Как уже отмечалось выше, выделяют несколько основных типов: агрессивное виктимное поведение, когда жертва сама провоцирует конфликт, но в силу объективных причин оказывается в проигрышной ситуации; пассивно-подчиняемое поведение, характеризующееся полным принятием роли жертвы и отказом от сопротивления; инициативное поведение, которое включает в себя сознательное вступление в конфликтные ситуации из-за ложно понятых ценностей или стремления к самоутверждению; а также неосторожное поведение, связанное с непониманием опасности окружающей среды. В пенитенциарных условиях особенно распространены пассивно-подчиняемый и агрессивный типы, так как они напрямую связаны с борьбой за статус и «выживание».

Детерминанты виктимизации в исправительных учреждениях можно разделить на объективные и субъективные. К объективным относятся условия содержания: переполненность камер, недостаточный контроль со стороны администрации, отсутствие эффективных механизмов защиты уязвимых категорий. Субъективные факторы включают личностные характеристики осужденного: уровень тревожности, низкая самооценка, склонность к конформизму, алкогольная или наркотическая зависимость, наличие психических расстройств. Важно отметить, что виктимность не является статичным свойством личности; она может изменяться под влиянием среды и внешних воздействий.

Особое внимание следует уделить феномену повторной виктимизации. Осужденный, однажды ставший жертвой, рискует снова подвергнуться нападению, так как его репутация «слабака» закрепляется в неформальной иерархии. Это создает замкнутый круг, который трудно разорвать без внешнего вмешательства. Кроме того, виктимное поведение может перерасти в постпенитенциарную адаптацию: после освобождения такие лица часто продолжают искать ситуации, в которых они становятся жертвами, или, наоборот, компенсируют перенесенные унижения агрессией, что повышает риск рецидива.

Пенитенциарная система должна учитывать эти особенности при организации профилактической работы. В настоящее время существует ряд мер, направленных на снижение

виктимности, однако их эффективность остается недостаточной. Проблема усугубляется тем, что осужденные часто не доверяют администрации, опасаясь, что сообщение о насилии приведет к ужесточению режима или мести со стороны обидчиков. Это требует разработки конфиденциальных механизмов подачи жалоб и создания атмосферы защищенности.

На основе проведенного анализа предлагаются следующие практические рекомендации.

Во-первых, ввести обязательную криминологическую диагностику для всех поступающих осужденных с целью выявления индивидуальной предрасположенности к виктимному поведению. Результаты диагностики востребовано учитывать при распределении по отрядам и назначении на работы.

Во-вторых, перманентно разрабатывать и внедрять программы обучения поведенческим навыкам, которые повышают устойчивость к виктимизации. Это могут быть тренинги по психологической устойчивости и эффективной коммуникации.

В-третьих, усилить межведомственное взаимодействие между уголовно-исполнительной системой и органами социальной защиты для обеспечения постпенитенциарного сопровождения лиц с высокой степенью виктимности.

В-четвертых, организовывать дополнительное обучение сотрудников исправительных учреждений методам выявления и пресечения виктимогенных ситуаций. Персонал должен быть подготовлен к распознаванию невербальных признаков запугивания и скрытого принуждения.

Заключение

Изучение виктимологической литературы позволяет заключить, что основные определения виктимного поведения разрабатываются по преимуществу в криминологической плоскости, в контексте преступного деяния, оставляя без достаточного внимания психологическое содержание и детерминацию процесса виктимизации.

Поэтому виктимное поведение можно понимать, как совокупность человеческих качеств, сформированных под влиянием социальных, психологических и биофизических причин, которые заставляют человека реагировать на события неадекватным, дезадаптивным образом, что в итоге наносит вред его физическому или психическому здоровью. Сложность виктимизации личности в силу объединения в себе многогранности условий ее формирования подтверждает необходимость комплексного ориентира при исследовании проблемы виктимного поведения индивида.

Виктимное поведение в пенитенциарной системе является сложным социально-правовым явлением, требующим системного подхода к изучению и профилактике. Только комплексное сочетание мер криминологического, психологического и организационного характера позволит снизить уровень виктимизации осужденных и повысить эффективность исправительного воздействия.

Библиография

1. Hentig H. The Criminal and His Victim (Studies in the Sociobiology of Crime). N.Y., 1948.
2. Mendelsohn B. The Origin of the Doctrine of Victimology // Mendelsohn Excerpta Criminologica. 1963. № 3. P. 239-244.
3. Андреева А.А. Виктимное поведение как разновидность девиантного поведения // В сборнике: Школа как платформа для успешной социализации обучающихся на уровне профессионального образования. Материалы VI региональной научно-практической (очно-заочной) конференции. 2019. - С. 247-248.
4. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. псих. наук. Новосибирск, 2005. -210 с.

5. Зацепин, М. Н. Виктимологические особенности направленности исследований преступлений криминогенной личности в местах лишения свободы / М. Н. Зацепин, А. М. Зацепин // Виктимология. – 2025. – Т. 12, № 1. – С. 42-52. – DOI 10.47475/2411-0590-2025-12-1-42-52.
6. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. М., 2001. – 160 с.
7. Криминология / под ред. Дж. Шелли. 3-е. изд. СПб., 2003. – 860 с.
8. Мудрик А.В., Петрина М.Г. Социально-педагогическая виктимология как отрасль знания // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2016. Вып. 1 (40). – С. 38-45.
9. Полубинский В.И. Виктимологические аспекты в профилактике преступлений. М., 1980. – 130 с.
10. Репецкая А.Т. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск, 2020. – 301 с.
11. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975.- 250 с.
12. Ривман Д.В. О содержании понятия «виктимность» / Д.В. Ривман // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. — Л.: Изд-во ВПУ МВД СССР, 1974. – С. 18–28
13. Фалалеева Ю.В. Девиантное поведение как значимый фактор виктимного поведения // В сборнике: Научные исследования высшей школы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Гуляев Герман Юрьевич. 2019. – С. 250-252.
14. Франк Л.В. О классификации потерпевших в целях виктимологического исследования. Душанбе, 1968. – 123 с.
15. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 411 с.
16. Черепашин, В. А. Провоцирующее поведение потерпевшего и его отличие от провокации преступления / В. А. Черепашин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 1. – С. 272-277.

Criminological Characteristics of Victim Behavior

Ol'ga V. Beschastnova

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Law Enforcement Activities,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: beschastnova_ol@mail.ru

Zalina M. Chelyabova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement Activities,
Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: zalina.chelyabova@yandex.ru

Lyudmila P. Velikanova

Doctor of Medicine, Professor,
Honored Physician of the Russian Federation,
Head of the Department of Narcology and Psychotherapy,
Astrakhan State Medical University,
414000, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: rufam@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The presented material examines the criminological characteristics of victim behavior, including in the conditions of a penitentiary institution. The authors analyze the specifics of convicts' victimization, the factors determining their vulnerability, as well as the mechanisms of victimization in the environment of correctional institutions. Special attention is paid to the classification of types of victim behavior, its connection with personality deformation and interpersonal conflicts. Countering crime in general necessitates the study of the peculiarities of victim behavior, as well as the identification of the patterns of its manifestation. Such a study actualizes the combined psychological and criminological aspects of view, since victimization, on the one hand, represents a set of psychological properties and qualities of an individual, and on the other, a demonstration of deviation. Based on the analysis carried out, practical recommendations are proposed for reducing the level of victimization among convicts, improving preventive work, and increasing the effectiveness of correctional influence.

For citation

Beschastnova O.V., Chelyabova Z.M., Velikanova L.P., Slabkaya D.N. (2026) *Kriminologicheskaya kharakteristika viktinnogo povedeniya* [Criminological Characteristics of Victim Behavior]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 276-286. DOI: 10.34670/AR.2026.76.84.033

Keywords

Victimization, convicts, victim behavior, deviant behavior, individual, penal system, criminal orientation.

References

1. Hentig H. The Criminal and His Victim (Studies in the Sociobiology of Crime). N.Y., 1948.
2. Mendelsohn V. The Origin of the Doctrine of Victimology // Mendelsohn Excerpta Criminologica. 1963. № 3. R. 239-244.
3. Andreeva A.A. Viktimnoe povedenie kak raznovidnost' deviatnogo povedeniya // V sbornike: Shkola kak platforma dlya uspeshnoj socializacii obuchayushchihsya na urovne professional'nogo obrazovaniya. Materialy VI regional'noj nauchno-prakticheskoy (ochno-zaochnoj) konferencii. 2019. - S. 247-248.
4. Andronnikova O.O. Psihologicheskie faktory vozniknoveniya viktinnogo povedeniya podrostkov: dis. ... kand. psih. nauk. Novosibirsk, 2005. -210 s.
5. Zacepin, M. N. Viktomologicheskie osobennosti napravlenosti issledovaniy prestuplenij kriminogennoj lichnosti v mestah lisheniya svobody / M. N. Zacepin, A. M. Zacepin // Viktimologiya. – 2025. – T. 12, № 1. – S. 42-52. – DOI 10.47475/2411-0590-2025-12-1-42-52.
6. Klejberg Yu.A. Psihologiya deviantnogo povedeniya: uchebnoe posobie dlya vuzov. M., 2001. - 160 s.
7. Kriminologiya / pod red. Dzh. Shelli. 3-e. izd. SPb., 2003. – 860 s.
8. Mudrik A.V., Petrina M.G. Social'no-pedagogicheskaya viktimologiya kak otrasl' znaniya // Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psihologiya. 2016. Vyp. 1 (40). - S. 38-45.
9. Polubinskij V.I. Viktimologicheskie aspekty v profilaktike prestuplenij. M., 1980. - 130 s.
10. Repeckaya A.T. Vinovnoe povedenie poterpevshego i princip spravedlivostiv ugolovnoj politike. Irkutsk, 2020. 301 s.

11. Rivman D.V. Viktimologicheskie faktory i profilaktika prestuplenij. L., 1975.- 250 s.
12. Rivman D.V. O soderzhanii ponyatiya «viktimmnost'» / D.V. Rivman // Voprosy teorii i praktiki bor'by s prestupnost'yu. L.: Izd-vo VPU MVD SSSR, 1974. - S. 18–28
13. Falaleeva Yu.V. Deviantnoe povedenie kak znachimyj faktor viktimmnogo povedeniya // V sbornike: Nauchnye issledovaniya vysshej shkoly. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Otv. red. Gulyaev German Yur'evich. 2019. - S. 250-252.
14. Frank L.V. O klassifikacii poterpevshih v celyah viktimmologicheskogo issledovaniya. Dushanbe, 1968. - 123 s.
15. Hristenko V.E. Psihologiya povedeniya zhertvy. Rostov-na-Donu: Feniks, 2004. - 411 s.
16. Cherepahin, V. A. Provociruyushchee povedenie poterpevshego i ego otlichie ot provokacii prestupleniya / V. A. Cherepahin // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. – 2015. – № 1. – S. 272-277.